

Белорусская литература базируется на крепком фундаменте

Другое дело, что на нем надо достойно продолжать строительство литературного храма

Съезд Союза писателей Беларуси, который на этой неделе прошел в Минске, собрал писателей не только Беларуси, но и России, Литвы, Латвии, Азербайджана, Сирии, Чехии. Всего около полутысячи литераторов. Мастера пера проанализировали нынешнее состояние литературы, литературно-художественной критики, работу с литературной молодежью и, конечно же, то, насколько слово современного писателя успевает за процессами, происходящими в Беларуси и во всем мире. Корреспондент «СВ» встретился с председателем СПБ Николаем ЧЕРГИНЦОМ и невольно начал беседу с того же вопроса, что при встрече с Николаем Ивановичем пятнадцать лет назад, когда собеседник был сенатором и возглавлял Комиссию Совета Республики Национального собрания Беларуси по международным делам и национальной безопасности. Мол, сколько, по его мнению, в сутках часов? Ведь почти каждый из нас, обремененный даже самыми элементарными житейскими и служебными проблемами и проблемами, не прочь смиренно посетовать на то, что сутки, мол, не резиновые, а потому успеть сделать все задуманное невозможно. Но Николаю Ивановичу наверняка как-то удастся эти сутки удлинить.

Судите сами: кроме того, что он внимательный муж, заботливый отец, любящий дедушка, он еще и писатель, и милицкий генерал, и активный авторитетный общественный деятель... Если ко всему этому приплюсовать ту самую житейскую суету, которой никому из нас, увы, избежать не удастся, ежедневные и бесконечные хлопоты председателя творческого союза, то попытка обуздать время, что и говорить, налицо.

– Увы, попытка, не более, – вздыхает мой собеседник. – Как и каждому занятому человеку, мне тоже всегда катастрофически не хватает времени. Просто, наверное, такая выпала судьба. Я ведь отнюдь не из тех людей, кто ставит перед собой конкретные цели и всячески их потом добивается. Мол, для начала стану генералом, потом писателем, потом взберусь на политический олимп и т.д. Жизнь ведь для каждого подкашивает тысячи вариантов.

Хорошо это или плохо, но ни о чем подобном я никогда не думал. Попросту старался жить и служить честно, полагаясь на волю судьбы. Точно так же живу и сегодня. И судьба сама вела меня по жизненным тропинкам. Ну, скажем, мол ли я, оперуполномоченный Советского РОВД Минска, некогда думать, что стану генералом?! Может, где-то глубоко-глубоко в душе такая искринка и была, но только как та голубая мечта, изначально нереальная на девяносто девять процентов.

Мог ли когда-то думать, что окажусь в огне войны в Афганистане? Я, как и большинство моих сверстников, искренне считал, что достаточно того, что пережил военные и послевоенные ужасы уже в самом раннем возрасте. И то, что стану сенатором, а потом и председателем Союза писателей Беларуси, причем, пожалуй, в самые нелегкие для него времена, тоже случилось само собой.

Это, наверное, как раз тот случай, когда не я выбирал время, а оно меня.

– Но у тысяч ваших сверстников, живших в то же самое время, судьба сложилась отнюдь не так удачно.

– Да и моя жизнь могла сложиться совершенно по-другому. Представьте себе папаненка, который рос на Комаровке – знаменитом районе Минска. Комаровка – и сегодня не самое спокойное и благополучное место столицы. А тем более в те послевоенные годы. Она засасывала, очень часто заманивала папанов на криминальную стезю.

Отец вернулся с войны бездомным, а в семье – семеро детей. Война вообще в нашу семью внесла очень много трагического. Она ведь кромсала человеческие судьбы еще многие годы после Победы. Как могли, родители строили дом. Только построили – он сгорел. Опять начали строить. Мать всю жизнь мечтала получить квартиру с удобствами, но так и не дождалась. Отец только дождался – тут же умер. Не могу сказать, что мои братья и сестры были счастливы. Если и повезло в жизни, то только мне одному.

– Кроме везения, кому или чему вы за это могли бы сказать спасибо?

– Наверное, книгам, а еще спорту. Именно этим уберется от пагубного влияния улицы. Сначала занимался в детско-спортивной школе, потом в футбольной школе мастеров. Затем играл в команде мастеров Минска, Винницы, Кишинева, снова Минска... В свое время был, пожалуй, единственным из футболистов-профессионалов, кто окончил Высшую школу тренеров с красным дипломом и... пошел рабо-

тать на завод простым рабочим. Это опять же еще один случай, когда я сам не могу объяснить повороты собственной судьбы. Просто захотелось. Работал сборщиком и регулировщиком дозиметрической радиоаппаратуры для армии. Получалось неплохо: после меня эти приборы вонпрело даже не проверялись.

Потом опять крутой поворот. При заводе был оперотряд, а я в нем значился комиссаром. Однажды позвали в райком партии и спрашивают: мол, если порекомендуем в уголовный розыск, пойдешь? А какой папан с детства не мечтал служить в утро? Собрали на заводе собрание и проголосовали единогласно. Так я попал в милицию, где и прошел все ступеньки до генерала. Хотя, работая на заводе, заочно учился на факультете журналистики и мечтал стать спортивным телекомментатором. Но, как мы уже говорили, судьба сделала другой поворот.

– Ну а страсть к сочинительству? Она-то откуда взялась?

– Просто в один прекрасный момент появилось желание писать. Сначала сочинял заметки для газет, статьи. Потом опять же попал к хорошему редактору, которые посоветовали заняться прозой: мол, у тебя должно получиться. Попробовал. Первая повесть называлась «Четвертый след», вышла тоносноськой книжечкой. Тема для книжки была взята из милицеских будней.

– Все ваши повести и романы, а их, по-моему, не менее тридцати, на полках не залеживались. Почему? Ведь хватало и критиков?

– Мои книги в читательском рейтинге всегда шли в первой десятке, если не в пятерке. Может, об этом говорить нескромно, но это так. И, думаю, в оценке творчества любого писателя признание читателей – главное.

– Говорят, что каждый пишет о том, чем дышит. Это абсолютно очевидно и на вашем примере. Так, служба в милиции подказала сюжеты для многих ваших детективов, возвращение из Афганистана тут же было отмечено книгой о безусых солдатах той войны «Сыновья», из под пера сенатора Чергинца вышли книги, посвященные актуальнейшей теме нынешнего времени – борьбе с международным терроризмом... Или я не прав?

– Вообще-то я прожил не такую и маленькую жизнь, а потому, если покопаться в пережитом, сюжетов хватило бы на книгу о чем угодно. Но отчасти вы все же правы. Пишешь о том, что лучше знаешь и что больше всего болит.

– Но сегодня вы не просто писатель, а руководитель писательского сообщества, к тому же возглавлял его в очень непростые времена. Мы встречаемся с вами накануне очередного съезда Союза писателей Беларуси, поэтому не могу не спросить: что сделано за прошедшие пять лет?

– Сделано главное – Союз писателей выходит из кризиса. За пять прошедших лет издано около полутора тысяч книг, мы выросли не только численно, со 125 до 600 человек, но и организационно. В каждой области созданы отделения численностью от 25 до 50 человек, у каждого отделения есть крыша над головой, все необходимое для работы и развития. Это дает возможность работать на местах, развивать литературную жизнь в регионах, поддерживать литераторов на местном уровне. Особая принаительность местным органам власти, которые находят возможность подержать своих литераторов, по-

ФОТО АЛЕКСАНДРА ШАЕЛОКА

могая в издании книг или материально, стимулируя их работу с помощью различных конкурсов и т.п. Скажем, в Минской области раз в два года проводится конкурс на лучшего писателя, победители которого премируются суммой в 400 базовых величин. Согласитесь, существенная поддержка творческого человека. Брест блестяще проводит конкурс поэзии. Да и все другие регионы не остаются в стороне от литературной жизни. Ранее, напомним, областных организаций вообще не было. Вся литературная жизнь вращалась вокруг центра.

В союзе создано 11 секций. Причем кроме традиционных – поэзия, проза, детская литература – мы создали ряд принципиально новых, которые, по моему убеждению, отвечают духу развития литературы в Беларуси. Например, секция краеведческой литературы. Принципиально важно показывать художественным словом Беларусь разную. У нас, например, есть список прославленных в мире людей, корни которых из Беларуси. Это те наши земляки, кто внес огромный личный вклад в развитие мировой истории, науки, культуры... В этом списке, представьте, более полутора тысяч имен. Чем не благодатное поле приложения сил для наших писателей? Ведь судьба каждого из этих людей – это уже захватывающий роман. К слову, один из известных в России политиков как-то сказал по этому поводу: вы, белорусы, так долго разбрасывали камни, что пришла пора их наконец-то собирать.

Еще одна принципиально новая секция – сатира и юмор. В востребованности такой литературы мы смогли убедиться на состоявшихся творческих вечерах: зал Дома литераторов на 400 мест был битком забит. Это показывает, что мы находимся на правильном пути и это направление литературы надо непременно развивать.

– Вы всегда говорите об ответственности писателя за судьбу своей страны...

– Я во всех аудиториях задаю вопрос: где и кто, скажите, сегодня проповедует такие понятия, как патриотизм, любовь к Родине, к своей земле, семье?

Пусть назовут мне хоть один пример, где бы в школе сегодня дети писали сочинение на тему «Почему я люблю свою Беларусь?» или «Почему надо любить и беречь

родную землю?». Разве это плохие темы? Разве плоха такая тема для детского сочинения: «Что бы я сделал, если бы был Президентом»? Классная тема, чтобы понять мир детей, мир их мыслей, понятий, увлечений, устремлений. Кроме воспитания это еще и привлечение к творчеству. Но все, увы, уходит от таких тем. Более того, сегодня дети практически вообще не пишут сочинений – разве это нормально? А если еще и не читают, потому что нечего читать? Для детей на такие темы некому писать, талантливо и интересно писать.

Я убежден, что вместе с системным образованием мы будем это делать. Развитие детской литературы мы выбрали своим важнейшим направлением, так как сегодня вопрос стоит невероятно остро. При Союзе писателей создан специальный совет по развитию детской литературы, который возглавлял Алевс Бадак. Сегодня начинаем и специальный проект по детской литературе – совместно с одним из издательств запланирован выпуск постоянной серии детских книг. Во многих учебных заведениях созданы молодежные объединения, которые выпускают свои альманахи.

Говоря о социальной ответственности писателя, мы говорим и о том, что писатель должен говорить о проблемах своих современников, показывать тех, кто живет с ними рядом. Ведь все наши коллеги, кого мы сегодня признаем классиками, будь то белорусский, русский, так долго разбрасывали камни, что пришла пора их наконец-то собирать.

Недавно Владимир Липский издал книгу об Алексее Скауне – члене Совета республики, председателе Совета аграриев страны, руководителе одного из самых успешных агропромышленных предприятий страны – СПК «Остромечев». Алексей Степанович руководит этим хозяйством еще с советских времен. И что удивительно, невзирая на то что развалилась та великая страна, что пришлось пережить немало сложнейших политических потрясений и экономических кризисов, предприятие было и остается лучшим. Причем не только на Брестчине, в Беларуси, но, думаю, на всем постсоветском пространстве.

– Выше вы сказали, что за пять лет издано более полутора тысяч

книг членов союза. В наше непростое для писателей время, думаю, немало. А средства откуда, если еще пару лет назад проблемой было и то, как опубликоваться, и то, как получить гонорар за свой труд?

– Пришлось повоевать, не скрою. И по поводу выплаты гонорара тоже. Наверное, это не главный вопрос для литературы, но принципиальный для литераторов. Совершенно ненормально, когда гонорар выплачивался через три, пять или даже семь лет после выхода книги. Он за это время практически полностью обесценивается. Мы предложили государственным издательствам приравнивать писательский гонорар к зарплате, которую у нас в стране должны выплачивать при любых обстоятельствах, а чтобы госиздательство не несло больших рисков, предложили уменьшить количество книг, издаваемых за бюджетный счет. В стране хватает негосударственных издательств, с которыми каждый волен вступать в коммерческие отношения.

– Некогда писатель был уважаемым в обществе человеком. А сегодня?

– Во времена СССР в президиуме любого саммита был писатель. А сегодня вы часто это видите? Пожалуй, это и есть ответ на ваш вопрос. Думаю, по этой причине награждение писателей на Дне белорусской письменности до недавнего времени проходило не на главной сцене, а где-то там, в стороне ночью. Сейчас дело меняется.

Есть и другая сторона медали. В былые времена писатель мог три года работать над романом, уединиться и писать, но когда выходила книга, он мог и рассчитать с былыми долгами, и еще три года полностью посвятить себя творчеству. Сегодня же, увы, у нас немало писателей, которые, имея прекрасное образование, вынуждены зарабатывать на жизнь дворниками, охранниками, грузчиками... Скажите, какой у него может быть авторитет. Непросто все вернуть на круги своя, но мы к этому идем.

В то же время и самим писателям надо дорожить именем. И, думаю, на съезде не обойдем такой вопрос, как самокритичность писателей. Конкуренция в нашей среде должна быть абсолютно чистой и честной. А то, что сегодня иногда происходит при проведении наших конкурсов, присвоении премий, званий, никак нельзя назвать нормальным и достойным писателя. Себя я сознательно не включаю ни в какие жюри. Но все равно звонят, просят – мол, я самый талантливый, заслужил. Я понимаю, что для каждого писателя книга – это его ребенок. Любимый. Но будь объекти-

че. Но мы нашли формы взаимовыгодного сотрудничества. Мы проводим множество конкурсов, чтобы выявить таланты, требуем от своих литературных журналов быть полигонами молодых талантов, рисковать, печатая их. А выявив таланты, помогаем издавать их произведения. «Харвест» издает их за свой счет в порядке спонсорской помощи, но, конечно, не в убыток себе. Интересная и отработанная система, когда издание книг Союзу писателей ничего не стоит, автора подерживает, а издательство на этом еще и зарабатывает.

Сейчас еще одно частное издательство – «Три четверти» – также активно подключилось к работе с нами.

– То есть тем самым опровергается расхожее мнение, что белорусская книга, мол, не востребована?

– Оценка книг вообще дело тонкое. Бывает, издатель встает и хвастается: мол, наши четыре книги признаны лучшими в СНГ. Оказывается, на каком-то полиграфическом конкурсе она была названа лучшей по оформлению. И ему плевать на ее содержание, душу книги. То есть даже в этом плане получается перевернутая пирамида.

Интерес к книге действительно сегодня очень низок. И к белорусской в том числе. Но кроме объективных причин главные все же – субъективные. Когда мне говорят, что, мол, не читают белорусских писателей, потому что не хотят читать, я отвечаю, что это неправда. Попросту никто сегодня всерьез не занимается пропагандой книги. Мы тоже в этом виноваты. И что-то пытаемся предпринять.

Я благодарен Министерству культуры и лично министру, что он сразу же принял наше предложение о пропаганде книжных новинок. Мы даем короткую аннотацию на книгу и информацию об авторе, а министерство по своим каналам рассылает ее по всем библиотекам, где она размещается на всех информационных щитах «Новые книги» или «Новые имена». И, поверьте, даже такая мелочь работает. А если к этому подключить средства массовой информации, которые делали бы пропаганду книги мудро и талантливо, как это, давайте признаем, делалось в советские годы, то книги не залеживались бы на магазинных полках, а их авторов знали и уважали. Парадокс, но ни на одном белорусском канале нет телепередачи о литературе и литераторах. Раньше было две, но они были закрыты прежними руководителями, убежден, из чисто вулканаристских побуждений. И мы будем настойчиво добиваться возрождения литературных телепередач.

– Некогда писатель был уважаемым в обществе человеком. А сегодня?

– Во времена СССР в президиуме любого саммита был писатель. А сегодня вы часто это видите? Пожалуй, это и есть ответ на ваш вопрос. Думаю, по этой причине награждение писателей на Дне белорусской письменности до недавнего времени проходило не на главной сцене, а где-то там, в стороне ночью. Сейчас дело меняется.

Есть и другая сторона медали. В былые времена писатель мог три года работать над романом, уединиться и писать, но когда выходила книга, он мог и рассчитать с былыми долгами, и еще три года полностью посвятить себя творчеству. Сегодня же, увы, у нас немало писателей, которые, имея прекрасное образование, вынуждены зарабатывать на жизнь дворниками, охранниками, грузчиками... Скажите, какой у него может быть авторитет. Непросто все вернуть на круги своя, но мы к этому идем.

В то же время и самим писателям надо дорожить именем. И, думаю, на съезде не обойдем такой вопрос, как самокритичность писателей. Конкуренция в нашей среде должна быть абсолютно чистой и честной. А то, что сегодня иногда происходит при проведении наших конкурсов, присвоении премий, званий, никак нельзя назвать нормальным и достойным писателя. Себя я сознательно не включаю ни в какие жюри. Но все равно звонят, просят – мол, я самый талантливый, заслужил. Я понимаю, что для каждого писателя книга – это его ребенок. Любимый. Но будь объекти-

вен. Дать незаслуженно, по протекции, по благу литературную премию – это совершить преступление против литературы.

– Выше вы упомянули Союз писателей Союзного государства, сопредседателем которого наряду с В.Н. Ганичевым также являетесь вы. Как идет его становление?

– Отрадно, что создание союза приветствовали оба наши президента, иерархи русской и белорусской православной церкви, известные писатели двух стран. Мы получили много телеграмм из-за рубежа, хотя и не афишировали это событие.

С того времени прошло чуть больше года, и мы практически закончили все формальные процедуры: прошли регистрацию, зарегистрировали Устав, разработали правила приема, членские билеты...

Вышли и первые номера журнала «Белая вежа» – литературно-художественного и общественно-политического издания Союза писателей Союзного государства. Пока он выходит раз в полгода, но сейчас переходим на кварталный выпуск, а потом и на ежесемесный. К журналу уже есть интерес, приходит огромное количество обращений и предложений, в том числе и из других стран.

Тем не менее сотрудничество литераторов двух стран развивается. Все наши литературные издания открыты для российских коллег, белорусы – постоянные авторы российских изданий, в частности, таких, как журналы «Наш современник», «Огни Сибири», «Литературная газета» и другие. Спасибо им за это!

– Будучи много лет председателем Комиссии по международным делам и национальной безопасности Совета Республики белорусского парламента и председателем аналогичной комиссии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, вы много сделали для становления Союзного государства. Сегодня вы также уверены в его перспективности?

– Во-первых, давайте признаем сразу, что добровольное объединение двух стран всегда на пользу их народам. Посмотрите, сегодня весь мир стремится к интеграции: экономической, политической, культурной... Евросоюз – ярчайшее тому подтверждение. А ведь принципы, заложенные в Устав нашего Союза, практически совпадают с уставом ЕС.

– Когда мы встречались, пятнадцать лет назад, вы тогда мечтали о времени, когда сможете полностью отдаться творчеству. В кресле председателя Союза писателей вам это удастся?

– С трудом, так как мысли заняты проблемами союза и людей. У многих трудности с жильем, финансы. И их надо решать. Прямо сейчас, например, благодаря спонсорской помощи мы оказали большинство писателей, пусть и небольшую, материальную помощь.

Думаю и о том, как переломать психологию нашего писателя, который почему-то думает, что он пуп земли, поэтому все должны крутиться вокруг него. До смешного доходит. Выдал книжнучку – и ко мне: мол, передай, Микола Иванович, президенту лично. А через пару дней звонит: «Ну как, президент читал? Не читал?»

Смешно и грустно одновременно. Стремись, чтобы сначала народ тебя оценил, читал, шел на встречи с тобой, писал тебе письма. Вот что должно быть стремлением настоящего писателя. А потом и другие тебя заметят и оценят. Когда-то в далеком уже 1999 году на этот счет президент сказал писателям: дайте народу «Тихий Дон» или «Поднятую цепь», тогда он действительно вас оценит.

Тем не менее я уверен, что белорусские писатели свою «Войну и мир» уже написали. Возьмите Мележу, Быкова, Шамякина... Поэтому наша литература базируется на крепком фундаменте. Другое дело, что сегодня нам надо на этом фундаменте достойно продолжать строительство литературного храма. А слова президента надо расценивать как справедливые требования писать лучше, талантливей, чтобы литература шла навстречу человеку и обществу.

Беседовал
Николай ФЕДОРОВ